

Тихий сторонник интеграции

ПЕРВЫЙ ГОД пребывания на посту главы Азиатского банка развития (АзБР) Харухико Куроды напоминает езду «на американских горках», когда он старался помочь региону справиться с рисками пандемии птичьего гриппа, в то время как регион пытался преодолеть затянувшиеся последствия разрушительного цунами в Азии и землетрясения в Пакистане, повлекшего за собой многочисленные жертвы. «Картины рядовых граждан, вытаскивающих друзей и соседей из-под развалин, оставят неизгладимый след в нашей памяти», — как всегда, мягко говорит человек, который определял всю валютную политику Японии, до того как он стал президентом АзБР в феврале прошлого года.

Однако череда стихийных бедствий (см. вставку 1) не поколебала решимости Куроды сделать банк со штаб-квартирой в Маниле катализатором перемен в Азии — регионе,

который переживает стремительную модернизацию и уже превратился в один из мощных локомотивов мировой экономики. «С тех пор как Курода возглавил АзБР, он сделал его центром работы по развитию экономической интеграции в Азии», — сообщил Ф&Р бывший сотрудник АзБР Карти Сандиля.

В ряде своих выступлений, проведенных за последний год в различных городах — от Токио до Вашингтона, — Курода наметил далеко идущую программу развития новой финансовой архитектуры для Азии. Эта программа является частью тщательно продуманной личной концепции более интегрированной Азии, самого населенного региона мира, который уже оправился от изнурительного азиатского финансового кризиса 1997–1998 годов (см. вставку 2).

Профессиональный технократ из Министерства финансов Японии, в прошлом советник японского премьер-министра Юничиро

Джереми Клифт берет интервью у президента Азиатского банка развития Харухико Куроды

Коизуми по международным валютным вопросам, Курода стремится использовать АзБР для содействия более тесной региональной интеграции в Азии и со временем создания единой азиатской валюты при помощи гармонизации правил и законодательства, а также стимулирования внутрирегиональной торговли и инвестиций, при этом противодействуя двусторонним торговым соглашениям, которые дублируют друг друга или конкурируют между собой, создавая инфраструктуру и накапливая специальные знания, а также поощряя региональное сотрудничество и координацию в сфере валютных курсов.

Сдержанный, но решительный

На первый взгляд, Курода не кажется поборником и инициатором преобразования Азии. В прошлом специалист по налогам, он похож на ученого, скорее вдумчив, чем харизматичен. У него негромкий голос и сдержанное чувство юмора. Работая в японском Министерстве финансов, многие годы он оставался в тени своего более известного предшественника Эйсуке Сакакибары. Когда в 1999 году Курода пришел на смену Сакакибары на пост главного должностного лица Японии, занимающегося вопросами международных финансов, нельзя было бы найти менее схожих по характеру людей.

Сакакибара, которого пресса прозвала Господином Иеной за его пламенные и откровенные комментарии в защиту японской экономики, любил находиться в центре внимания и наслаждался своей способностью «волновать» международные рынки. В отличие от него, Курода скромнее и осторожнее. Он предпочитает высказываться осмотрительно и сдержанно, подбирая свои слова с научной точностью, а не играть на публику.

Вставка 1

Пора испытаний для АзБР

АзБР, основанный в 1966 году и насчитывающий 64 страны-члена, предоставляет кредиты развивающимся странам в Азии и бассейне Тихого океана на сумму в приблизительно 6,0 млрд долларов в год. Он быстро откликнулся на последнюю череду стихийных бедствий, потрясших регион, выделив деньги на содействие работам по восстановлению. Для оказания помощи общинам, затопленным цунами 26 декабря 2004 года, когда погибло почти 300 000 человек, АзБР учредил крупнейшую в своей истории программу грантов. На сегодняшний день общая сумма утвержденных им кредитов для стран, пострадавших от цунами, составляет 851,4 миллиона долларов, что является частью глобальных усилий отстроить заново пострадавшие районы Индонезии, Таиланда, Шри-Ланки, Мальдивских Островов и Индии.

Для содействия Пакистану после октябряского землетрясения, в результате которого погибло более 70 000 человек и сотни тысяч людей остались без крова, АзБР пообещал помощь на сумму 1,3 млрд долларов. Он также выделил дополнительно 470 млн долларов для поддержки планов действий стран по борьбе с птичьим гриппом. Курода добивается координации мер по предотвращению пандемии птичьего гриппа в Азии, предупреждая, что в том случае, если вирус начнет передаваться от человека к человеку, от него в течение года могут погибнуть более 4,5 миллиона человек в Китае и Юго-Восточной Азии.

Куроода родился на острове Кюсю, на юге Японии, в октябре 1944 года. Сначала он изучал право в Токийском университете, где был принят на государственную службу и затем отправлен в Оксфорд изучать экономику. «Мои родители были довольно либеральными людьми. Они соглашались со всеми моими решениями,» — говорит он сейчас. По собственным словам Куроды, Оксфорд произвел на него неизгладимое впечатление. Он учился там у нескольких видных экономистов, в том числе у лауреата Нобелевской премии Джона Хикса. «[Хикс] был настолько знаменит, что его семинары привлекали к себе внимание не только профессоров экономики, но и практиков — управляющих центральных банков, банкиров, промышленников и политиков. Аспиранты проводили обсуждения с приглашенным лектором, и в конце семинара он делал своеобразное, очень краткое, резюме. Это было чрезвычайно интересно, поскольку представляло собой взаимодействие теории и реальности, мер политики и теоретического подхода».

За время учебы в Оксфорде Курода пришел к выводу, что экономическая теория должна смешиваться в нужных пропорциях с практической интерпретацией. «Думаю, нас научили тому, что хотя экономическая теория и дает представление о вопросе и закладывает определенные основы, все же для хорошей экономической политики требуется нечто, выходящее за рамки чистой экономической теории или анализа — определенное практическое суждение, некий здравый смысл».

Он с удовольствием решает трудные интеллектуальные задачи и говорит, что мечтал о педагогической карьере — эта мечта ненадолго осуществилась, когда он стал профессором в токийском университете Хитоцубаши в июне 2003 года. В свое время он написал работу, озаглавленную «Сократ: диалог о долларе», в которой он представил, каким образом древнегреческий философ анализировал бы регулирование обменного курса. На досуге он любит плавать и читать детективные романы, а иногда — книги по математике и физике.

Куроода приобрел международную репутацию, когда Министерство финансов Японии направило его в командировку на работу в МВФ в Вашингтон, где он проработал помощником японского Исполнительного директора с 1975 по 1978 год. Это был бурный период сразу после нефтяного кризиса 1973 года, когда международная финансовая система перестраивалась, чтобы преодолеть последствия краха Бреттонвудской системы фиксированных обменных курсов. «На самом деле, я научился, каким образом управлять международной организацией и узнал, как она работает,» — заявил он. «Весьма увлекательная и интересная пора,» — говорит он, как всегда, сдержанно.

Путь к известности

Куроода стал генеральным директором японского Бюро международных финансов Министерства финансов Японии (которое теперь называется Международным бюро) в июле 1997 года, как раз накануне начала азиатского финансового кризиса. Он стал известен в жестко иерархической государственной службе Японии в конце 1980-х годов, после того как составил план, предложенный министром финансов той поры Киичи Миязавой для решения проблемы огромного долга Латинской Америки. Находясь на посту генерального директора (1997–1999 годы), а затем заместителя министра финансов (1999–2003 годы), Курода помог подготовить вызвавший полемику план Токио о создании Азиатского

валютного фонда. Этот план был позднее сведен к пакету оказания помощи Индонезии, Таиланду и Корее на сумму 30 млрд долларов.

Как рассказывает Пол Блустайн в книге *The Chastening* («Наказание»), подробно воспроизводящей события азиатского кризиса и опубликованной в 2001 году, Сакакибара и Курода думали о создании Азиатского валютного фонда со времен кризиса мексиканского песо в 1994–1995 годах. «Они отметили, что страны Азии, вероятно, не будут соответствовать критериям для получения кредитов МВФ, пропорциональным кредиту, предоставленному Мексике, потому что их квоты в Фонде должны быть высокими темпов экономического роста этих стран», — писал Блустайн. Предложение Японии об Азиатском валютном фонде было отвергнуто Соединенными Штатами, как только оно было внесено в сентябре 1997 года, потому что Министерство финансов США опасалось, что это подорвет позицию МВФ. «Если оглянуться назад, эти шаги были преждевременными», — признал позднее Сакакибара.

Хотя план Азиатского валютного фонда не был принят, многие обозреватели считают сеть валютных свопов, начатых в мае 2000 года для защиты валют стран Азии от спекулятивных атак — известную как Инициатива Чианг Май (ИЧМ) — зародышем фонда.

Курода прилагает все усилия, чтобы подчеркнуть первенство МВФ. «МВФ остается единственной глобальной финансовой организацией, которая регулирует международную валютную систему, и региональная финансовая архитектура Восточной Азии должна дополнять роль МВФ», — писал он в соавторстве с экономистом Токийского университета Масахиро Каваи в газете *Financial Times* в 2004 году. «Укрепление финансовой архитектуры региона также усилит и глобальную роль МВФ, поскольку региональная финансовая стабильность способствует стабильности мировых финансов». Но руководители стран Азии склоняются к самостоятельным действиям, объявляя планы расширения способности ИЧМ предоставлять кредиты, которые не требуют от стран-получателей наличия действующей программы МВФ, и наращивая крупнейшие в мире валютные резервы в качестве защиты от спекуляции валютами и возможной будущей нестабильности, связанной со значительными дисбалансами в мировой финансовой системе.

При обсуждении вопроса о дисбалансах Курода осматривательно не ищет виноватых и не следует примеру критиков из США, выделяющих Китай. Он утверждает, что страны несут совместную ответственность за эти дисбалансы. «Соединенные Штаты должны сократить свой дефицит бюджета, Европа и Япония должны провести структурные реформы, а курсы валют стран Азии с формирующимся рынком должны стать более гибкими», — говорит он. «Эти совместные действия должны в совокупности привести к устранению глобальных дисбалансов».

Некоторые аналитики полагают, что страны Азии используют предложения об Азиатском валютном фонде в качестве козырей в своем стремлении добиться улучшения своего представительства в МВФ. Развивающиеся страны, в том числе в Азии, усилили требования к ведущим промышленно развитым странам, направленные на корректировку голосующих акций или квот в МВФ, с тем чтобы лучше отразить их растущую экономическую мощь. Многие, в том числе само руководство МВФ, надеются, что на нынешних Ежегодных совещаниях МВФ — Всемирного банка в Сингапуре будут

Вставка 2

Личная концепция Куроды для Азии

Курода изложил состоящий из шести пунктов план содействия интеграции:

- активизация процесса построения трансграничной инфраструктуры и координация законов, правил и нормативов не только в рамках субрегионов, но и в целом по Азии;
- координация региональной борьбы с распространением инфекционных заболеваний (таких как ВИЧ/СПИД, атипичная пневмония и птичий грипп); содействие экологической устойчивости; смягчение последствий стихийных бедствий, таких как цунами и землетрясения;
- расширение торговой интеграции в Азии путем обеспечения превращения растущего числа региональных торговых соглашений в компоненты интеграции региональной и мировой торговли, а не в камни преткновения;
- укрепление Инициативы Чианг Май (ИЧМ) путем ее расширения и преобразования в более прочный региональный механизм финансирования, а также обеспечения эффективности механизма экономического надзора АСЕАН+3 путем учреждения профессионального секретариата, которому будут поручены как ИЧМ, так и региональный экономический надзор;
- укрепление устойчивости финансовой системы Азии при помощи последовательной реформы банковской системы и развития рынков облигаций, деноминированных в национальных валютах, и достижение таким образом лучшей сбалансированности между банками и рынками капитала;
- содействие региональному механизму валютных курсов, который был бы гибким по отношению к остальному миру, но относительно стабильным внутри региона, что, возможно, привело бы с течением времени к валютному союзу.

сделаны конкретные предложения о том, как можно внести эти изменения.

Другие считают стремление к усилению региональной экономической интеграции частью более общего сдвига в политическом и стратегическом балансах в Азии, говорит Грег Шеридан, редактор внешнеполитической рубрики газеты *The Australian*. «Страны Азиатско-тихоокеанского региона активно соревнуются в разработке структуры, которая обычно называется новой архитектурой для региона», — утверждает он.

«Конечно же, это не сводится только к сохранению финансовой стабильности в Азии», — говорит Майкл Ватиккиотис, бывший редактор *Far Eastern Economic Review*, а в настоящее время научный сотрудник Института исследований Юго-Восточной Азии в Сингапуре. «Япония спешит закрепить свою роль как центра этих финансовых механизмов до того, как Китай станет слишком влиятельным — и, возможно, до того, как юань затмит иену».

Хорошо обозначенный план

Когда Курода стал восьмым президентом АЗБР, стало очевидно, что шаги в направлении создания валютного союза и более тесной региональной интеграции Азии будут приоритетными в его повестке дня. Ведь он заранее четко указал на свои далеко идущие цели в серии научных работ и газетных статей. Тем не менее он попал в газетные заголовки, когда вскоре после того, как возглавил банк развития, объявил о

планах создания Бюро региональной экономической интеграции во главе со своим бывшим заместителем Каваи, призванному помочь объединить разнообразные страны региона, а также позднее, когда недвусмысленно призвал Азию к работе над валютным союзом. «Некоторые скептики могут назвать этот образ глубоко интегрированной Азии несбыточной мечтой» — сказал Курода на Форуме формирующихся рынков, проведенном в Оксфордском университете в декабре 2005 года. «Некоторые говорят, что различия слишком велики, а политические расхождения слишком глубоки. Но уже идет строительство прочных мостов для объединенной Азии, открытой для всего мира».

На ежегодном совещании АзБР в Стамбуле в мае 2005 года министры финансов Ассоциации стран Юго-восточной Азии (АСЕАН), состоящей из 10 членов, а также Японии, Кореи и Китая (известные как АСЕАН+3) сделали, по мнению некоторых аналитиков, еще один пробный шаг в направлении создания Азиатского валютного фонда: они договорились о расширении ИЧМ путем удвоения обязательств по чрезвычайным валютным свопам до более 70 млрд долларов. «Возможны дальнейшие шаги по расширению ИЧМ до более прочного регионального механизма финансирования, — говорит Курода, — и повышению эффективности механизма экономического надзора АСЕАН+3, например, путем учреждения профессионального секретариата, которому будут поручены как ИЧМ, так и региональный экономический надзор».

Курода также утверждает, что растущий объем внутрирегиональной торговли в Азии укрепляет доводы в пользу единой валюты. На внутрирегиональную торговлю в Восточной Азии в настоящее время приходится 54 процента общего объема торговли региона, и этот показатель резко повысился с 35 процентов в 1980 году. Он отмечает, что этот показатель выше 46 процентов внутрирегиональной торговли в зоне Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА) «и весьма сопоставим с внутрирегиональной торговлей в Европейском союзе до Маастрихтского договора 1992 года».

«При таком масштабе внутрирегиональной торговли даже незначительная внутрирегиональная несбалансированность валютных курсов может нарушить торговые и инвестиционные потоки и создать напряженность в сфере торговли между экономиками региона. Это указывает на необходимость в стабилизации внутрирегиональных валютных курсов в ближайшие годы и, в конечном итоге, в единой валюте», — утверждает он, хотя и соглашается с тем, что до единой валюты, возможно, еще далеко. Он стремится реализовать планы введения азиатской валютной единицы (АКЮ), основанной на корзине азиатских валют, по образцу европейской валютной единицы или ЭКЮ, которая была предшественницей евро. По словам Каваи, АКЮ может стать эталоном для азиатских валют.

АзБР также поддерживает шаги, направленные на развитие рынков облигаций, деноминированных в национальных валютах, в Азии. Курода утверждает, что в качестве опоры развития огромной инфраструктуры необходимо укрепить региональные рынки капитала. «Парадоксально, что огромные потребности Азии в инвестициях в инфраструктуру остаются неудовлетворенными, в то время как избыточные сбережения попадают на мировые рынки капитала», — говорит он. «Одна из причин заключается в том, что финансовая система региона не обеспечивает эффективного финансового посредничества для сбережений в Азии».

Формирующиеся гиганты

Курода отрицает, что его сосредоточение в первую очередь на региональной интеграции оттесняет на задний план другую основную задачу АзБР — сокращение масштабов бедности. «Сокращение бедности остается всеобъемлющей задачей АзБР, это положение остается неизменным», — утверждает Курода, который в 1994–1996 годах отвечал за официальную помощь на цели развития, оказываемую Японией, в том числе за отношения с АзБР. Вместе с тем он отмечает, что интеграция является залогом стимулирования роста и сокращения бедности. «Посмотрите на страны региона: у многих дела идут хорошо, а у некоторых — нет. Вы увидите, что те страны, у которых дела идут не очень хорошо, плохо связаны с центрами роста в регионе и с мировой экономикой. Поэтому региональная интеграция является залогом роста, охватывающего широкие слои. Это означает сокращение бедности, опирающееся на экономический рост», — утверждает он.

Он считает, что тремя столпами в Азии в настоящее время являются Япония, Китай и Индия. Он согласен с тем, что взлет Индии и Китая создает новую динамику в Азии и что страны поменьше, возможно, обеспокоены тем, что два гиганта привлекают к себе инвестиции за их счет. Но он утверждает, что в долгосрочной перспективе это пойдет на пользу всему региону. «На первых порах страны Азии, возможно, опасались острой конкуренции со стороны Китая», — говорит Курода. «Но экономика способна на корректировку, и возможна структурная перестройка секторов. В долгосрочной перспективе высокие темпы роста китайской экономики могут пойти только на пользу другим странам».

«Это, конечно, естественно, что людей привлекают, в силу их масштабов, Китай и Индия. Но несмотря на их размеры и весьма высокие темпы их экономического роста, дела в других небольших и среднего размера странах тоже идут хорошо. В определенном смысле они конкурируют друг с другом, но в долгосрочной перспективе они помогут друг другу благодаря интегрированному рынку», — настаивает Курода.

Он отвергает идею грандиозного проекта для Азии, наподобие европейской модели, но говорит о необходимости единой концепции для Азии и о том, что регион не должен замыкаться в себе. «Наша цель», — отмечал Курода в Азиатском институте управления в октябре 2005 года, «должна заключаться в построении не “крепости Азии”, а в высшей степени интегрированной Азии, которая будет открытой по отношению к остальному миру. Это — “открытый регионализм”. Если быть кратким, Азия должна все больше действовать на региональном уровне, не переставая мыслить в мировом масштабе» ■.

Джереми Клифт — штатный старший редактор «Финансов & развития».

Литература:

- Blustein, Paul, 2001, *The Chastening* (New York: Public Affairs Books).
Kuroda, Haruhiko, 1989, “Socrates: the Dollar Dialogue,” *The International Economy* (March/April), pp. 92–95.
Kuroda, Haruhiko, and Masahiro Kawai, 2002, “Strengthening Regional Financial Cooperation in East Asia,” *Pacific Economic Papers* No. 332 (Canberra, Australia: Australian National University).
Vatikiotis, Michael, 2005, “One Asian Currency?” *International Herald Tribune*, May 13.